
ПЕРЕВОДЫ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИКА КЛИФФОРДА ШОУ. КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ СТАТЬИ «МЕТОД КЕЙС-СТАДИ»

Клиффорд Роуб Шоу (1895—1957) в 1930-х годах был одной из центральных фигур в криминологических исследованиях, составлявших особое течение в Чикагской школе социологии¹. Уже в молодом возрасте, имея за плечами непростой жизненный опыт (Шоу рос в небогатой фермерской многодетной семье и участвовал в Первой мировой войне) и личный опыт социальной работы с малолетними преступниками, он выпустил множество глубоко эмпирически фундированных исследований, таких как «Территории делинквентности» [3], «Естественная история карьеры правонарушителя» [4], «Братья по преступлению» [5] и самую знаменитую свою книгу — «Обиравший пьяных» [6] («Jack-Roller» — жаргонное название криминальной специализации, на русский язык переводимое также как «лебезатник»). Фрагменты последней опубликованы на русском языке [7].

Среди важных открытий этих исследований, элементом которых был метод кейс-стади, стало то, что ситуация в криминальных районах Чикаго на протяжении многих лет не менялась, несмотря на практически полную смену населения в результате массовой миграции [8]. Это навело Шоу и его коллег на идею, объясняющую преступность в теории социальной дезорганизации, на долгие годы ставшей общепринятой в американской криминологии [9, с. 281]. Ее суть — в объединении трех важнейших факторов криминального поведения: бедности, культурного конфликта и территориальной мобильности населения. Недостаток ресурсов, частое переселение в погоне за их пополнением и возникающее в результате переселений соприкосновение и размывание культурных образцов приводят к нестабильности социальных институ-

¹ Подробнее см., например: [1]. Переводы некоторых ключевых работ этого направления также представлены в сборнике [2].

тов и слабой интегрированности в них членов общества. Итогом становится исчезновение социального контроля и нормативного регулирования поведения.

Представляемая вниманию читателей статья Шоу описывает исследование, вскрывающее эту связь в рамках единичного, но достаточно детализированного наблюдения. Конечно, ее значимость заключается не в изложении метода кейс-стади, который сегодня раскрыт во множестве подробных руководств². Но она интересна не только как исторический документ. Статью Шоу следует рассматривать, скорее, как образец очень простой по форме, но глубокой по содержанию систематизации социологических данных, позволяющей увидеть масштабные закономерности в судьбе отдельных людей и, наоборот, механизм формирования социальных явлений из разрозненных индивидуальных действий. В этом качестве она имеет непреходящую методологическую ценность и может рассматриваться как настоящая классика.

А. А. Михайлов

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев В. Н. Чикагская школа социологии о преступности // Личность. Культура. Общество. 2003, т. 5, № 3-4. С. 189-196. EDN: HSKTAP.
2. Чикагская школа социологии / Сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев. М.: ИНИОН, 2015. 430 с. ISBN 978-5-248-00772-1.
3. Shaw C. R., Zorbaugh F. M., McKay H. D., Cottrell L. S. Delinquency areas: A study of the geographic distribution of school truants, juvenile delinquents, and adult offenders. Chicago: University of Chicago Press, 1929. 214 p.
4. Shaw C. R. The natural history of a delinquent career. Chicago: University of Chicago Press, 1931. 280 p. DOI: 10.1037/13522-000.
5. Shaw C. R., McKay H. D., McDonald J. F. Brothers in crime. Chicago: University of Chicago Press, 1931. 364 p.
6. Shaw C. R. The jack-roller: A delinquent boy's own story. Chicago: University of Chicago Press, 1930. 205 p.
7. Шоу К. Р. Техника изучения отдельных дел. Значение собственного жизнеописания подростка-делинквента // Социология преступности (современные буржуазные теории) / Под ред. Б. С. Никифорова. М.: Прогресс, 1966. С. 114-127.

² См., например: [10].

8. Шоу К. Р., Маккей Г. Д. Теоретические выводы из экологического изучения Чикаго // Социология преступности (современные буржуазные теории) / Под ред. Б. С. Никифорова. М.: Прогресс, 1966. С. 288-298.

9. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. 864 с. ISBN: 0-534-52273-4.

10. Масалков И. К., Семина М. В. Стратегия кейс-стади. М.: Академический проект, 2011. 443 с. ISBN 978-5-8291-1286-8.

DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.3

EDN: FUKRIB

К. Р. Шоу (*Чикаго, Иллинойс, США*)

МЕТОД КЕЙС-СТАДИ³

АННОТАЦИЯ

Социальные исследования отдельно взятой проблемы начинаются с накопления материалов в форме конкретных и детализированных случаев — кейсов. В качестве кейса может выступать индивид, учреждение, сообщество или любая группа, рассматриваемая как единица наблюдения. В методе кейс-стади упор делается на общую ситуацию или комбинацию факторов, характеристики процесса или последовательности событий, в которых возникает поведение, исследование индивидуального поведения в его общем социальном контексте, анализ и сравнение случаев, ведущие к формулированию гипотез. Для иллюстрации изучения поведения индивида с точки зрения комплекса факторов, в которых оно происходило, приводится кейс-стади юного правонарушителя.

Клиффорд Руб Шоу (1895—1957) — американский социолог и криминолог, Институт исследований молодежи.

Переводчик: **Михайлов Алексей Александрович** — аспирант Государственного университета гуманитарных наук (Москва). E-mail: mix-al.mix@yandex.ru.

³ Перевод выполнен по изданию: Shaw C. R. Case study method, *Publications of the American Sociological Society*, vol. XXI: The progress of sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1927. P. 149-157.

Следующие ниже размышления о применении метода кейс-стади являются результатом интенсивного изучения серии случаев подростков-правонарушителей мужского пола и сопоставимой серии законопослушных мужчин, проживающих в одних и тех же городских сообществах. В этом исследовании термин «метод кейсов» относился к проводимому с использованием детализированного и конкретного случая в качестве единицы наблюдения изучению причинных факторов делинквентного поведения.

Исходная задача исследования заключалась в накоплении массы исходного материала в виде случаев, описанных в конкретных и специфических деталях, включая обычные медицинские, психологические и психиатрические данные, а также культурный контекст семьи и сообщества, его жизненную историю и социальные отношения индивида. Представленный в такой детальной манере кейс раскрывает полноценную и яркую картину взаимосвязанных факторов, составляющих ситуацию, в которой возникли поведенческие проблемы индивида. Значение каждого конкретного фактора зависит от его отношения к другим факторам в данной ситуации. Аналогично, конкретное правонарушение ребенка можно понять только в контексте общей обстановки, в которой оно возникает и частью которой является. Экстремально широкий диапазон уровня правонарушений среди городских сообществ и локализация определенных типов правонарушений в некоторых районах города, кажется, указывают на тесную связь между делинквентным поведением и конкретной комбинацией факторов в сообществе, где происходит правонарушение. Исходя из этого, при изучении делинквентного поведения кажется необходимым акцентировать внимание на общей ситуации и взаимосвязи факторов, составляющих эту ситуацию.

Детализированный кейс, особенно задокументированная история жизни, раскрывает процесс или последовательность событий, в которых индивидуальные факторы и конкретная соци-

альная среда, на которую реагировал ребенок, объединились, формируя привычки, установки, личность и тенденции поведения. Типы личностей — последовательные или характерные формы поведения — с большой вероятностью проявятся в документах истории жизни. Так, человек объективного типа личности составляет хронологический отчет о своей жизни, тогда как эгоцентричный создает оправдательные документы, сгруппированные вокруг его доминирующих личных установок.

Интенсивное исследование случаев семей, в которых имеются как дети-правонарушители, так и законопослушные, показывает, как сильно может различаться семья в качестве среды для разных своих членов. Вероятно, уникальные различия в индивидуальном складе характера, опыте и социальных контактах, выявленные в таком сравнительном исследовании случаев, являются наиболее значимыми для определения различных тенденций поведения у детей, живущих в одном домохозяйстве.

Исходя из анализа и сравнения такого материала между отдельными случаями, могут быть сформулированы гипотезы. На этом этапе материал может подвергаться статистической обработке с надеждой подтвердить или опровергнуть гипотезы, определить более точные корреляции, избегать выводов, основанных на необычных или исключительных случаях, а также определить масштаб и центральные тенденции проблемы.

Все эти рассуждения могут быть проиллюстрированы приводимыми ниже фрагментами из кейса четырнадцатилетнего греческого мальчика, родители которого обратились в службу помощи детям⁴ с жалобами на то, что он отказывался работать,

⁴ В оригинале — «child-study agency», организацию, входившую в движение так называемых «исследований детства», в отечественном контексте более известное как «педология». Ячейки этого движения в США, помимо исследовательских задач, иногда выполняли функции социальной поддержки, профориентации и т. п. Они тесно сотрудничали с государственными органами и школами, поэтому в глазах простых людей могли выглядеть как представители власти.

бездельничал, постоянно лгал, дважды крал небольшие суммы денег из дома, систематически прогуливал занятия, ссорился с матерью и замужней сестрой, иногда бил их и впадал в приступы гнева.

Медицинское обследование не выявило физических отклонений, за исключением кариеса и легкого нарушения зрения. Он имел хорошее общее развитие, имея избыточный вес в одиннадцать фунтов⁵.

По данным психометрических тестов, его уровень умственных способностей оценивался как хороший, коэффициент интеллекта составил 98. Психиатр классифицировал его как эмоционально нестабильного, также отметил, что он отличается откровенностью и прямолинейностью в реакциях.

Принятые в семье отношения можно проиллюстрировать приведением фрагментов из жизненных историй отца и матери:

ИСТОРИЯ ОТЦА

Я родился в Афинах, в Греции. Мой отец был строгим человеком. Он порол своих детей, если они не слушались. В одиннадцать лет я начал работать учеником в механической мастерской, потому что не хотел ходить в школу. Все мальчики у нас там, кроме богатых, начинают работать в четырнадцать лет. Я работал усердно, но бесплатно. Так делается в Греции. Мальчик работает и учится какой-то профессии, чтобы заработать на жизнь; это хороший способ — единственный хороший способ. В Америке для мальчика дела обстоят не очень хорошо. Он не учится никакой профессии, ничего не делает — просто хочет бездельничать. Мальчику полезно много работать. Тогда он становится полезным, многое будет знать, когда подрастет, сможет зарабатывать на жизнь без воровства. Я должен был слушаться своего отца. Я не мог делать ничего другого; если не слушался, мне крепко влетало. Поколачивали меня часто. Отцы в Греции много размахивают кнутом. Вот почему дети там слушаются и не попадают в плохие истории. Он был главным, и я не мог с ним спорить. Здесь, в Америке, детям не нужно

⁵ Около 5 кг.

слушаться. Они только смеются над отцом, дерутся с ним и играют весь день. Я приехал в Америку девятнадцать лет назад и все время работал в механической мастерской. Я работаю усердно и даю своим детям хорошую еду, одежду и все необходимое. Мои старшие дети хорошие, но Энджи хочет играть в бейсбол и бегать с ирландскими детьми, а не работать. Я говорю: «Энджи, работай в ресторане у дяди и учись делу, потому что это полезно для тебя». Он только спорит, ругает меня и убегает. Я порю его и отправляю работать, но он обзывает меня. Он враждует со всеми нами и ворует. Его дядя дает ему хорошие возможности в ресторане, но Энджи это не интересует. Он просто хочет быть вором и бездельником. Он худший мальчик, которого я когда-либо видел. Я не могу заставить его быть хорошим. Не могли бы вы испугать его хорошенько, может быть, арестовать и посадить в тюрьму, чтобы напугать его и заставить работать, не драться и не воровать больше?

ИСТОРИЯ МАТЕРИ

Я родилась в Греции, в Спарте. Мои отец и мать были бедными людьми, нам было нечего есть и приходилось тяжело работать. Я не ходила в школу. Они держали меня дома, и я выполняла тяжелую работу вместе с братьями и сестрами. Если я не слушалась, отец жестоко меня наказывал и заставлял работать еще больше. Мы никогда так не баловались, как дети в Америке. Отец — это главный, и он сильно наказывает детей. Там, когда ребенку исполняется одиннадцать, он перестает ходить в школу и начинает работать на отца, изучая профессию. Все деньги дети отдают отцу, который их содержит. Это правильный способ, когда дети слушаются отца и мать, что-то знают и имеют средства для жизни, чтобы содержать свою жену и детей. В Америке дети проклинают отца, называют его «стариком», строят ему рожи и злятся, дерутся, когда отец их наказывает. Это неправильно. Дети балуются и нуждаются в наказаниях, в суровых наказаниях. Но отец ничем не может помочь, он наказывает и наказывает, а дети все сопротивляются. Ангелос не хочет работать. Ему уже четырнадцать, и он хочет играть в бейсбол весь день. Отец говорит: «Ты должен сегодня пойти и работать в ресторане у дяди, ведь он платит, и ты научишься делу». Что он говорит? Он строит рожи, ругается, смеется и убегает играть в бейсбол. Он обзывает всех, кричит и убегает. Он очень пло-

хой мальчик. Ему не нравится работа в ресторане. Он не хочет трудиться. Он говорит мне: «Иди к черту», «Закрой рот», «Почему ты все время кричишь?» Он встает в полдень и выходит играть в бейсбол. Это неправильно. Я выхожу на игру и говорю: «Энджи, иди домой со мной от этих плохих детей и работай». Он смеется надо мной, строит рожи и говорит мне идти домой и заниматься своими делами. Его интересует только бейсбол. Он впадает в ярость, ломает стулья, разносит весь дом и валится на пол, дергаясь и обзывая меня. Его отец тяжело работает, у него большое сердце. Энджи должен помогать. Его отец тяжело работал, когда ему было всего одиннадцать лет. Это было бы правильно и для Энджи.

Интервью с соседями позволяют определить статус семьи в сообществе, отношения соседей к семье и той роли, которую они играли в формировании взглядов мальчика на его семью. В данном случае соседи явно выступают на стороне мальчика, защищая его от его семьи и заверяя, что он имеет полное право восставать против жестокого обращения своих «иностранных» родителей.

ТИПИЧНОЕ ИНТЕРВЬЮ С СОСЕДЯМИ

Это семья макаронников или греков, или какие-то другие иностранцы. Они почти всё время ссорятся. Старшая дочь (замужняя) остра на язык. Все время слышно, как она на кого-то ругается. Мальчик кажется довольно хорошим; он был бы в порядке, если бы его не били постоянно. Думаю, они как все иностранцы. Бушуют всю ночь. Они гоняют Энджи, хотят, чтобы он работал и содержал семью, как я понимаю. Не виню мальчика. Я сказал ему, что ему не обязательно работать, ему сейчас работать вообще-то незаконно. Эти иностранцы хотят, чтобы их дети работали с пеленок. Вам следовало бы посадить стариков в тюрьму вместо детей. Они не принадлежат к этой стране; они не знают, как здесь жить. Я бы хотел, чтобы они уехали, но они купили эти дома, так что, полагаю, они здесь надолго. Мы не сильно с ними общаемся, только я на стороне детей. Мне нравится этот мальчик; он хороший парень. Слишком молод, чтобы работать. Я бы ушёл из этого барака (дома), будь я на его месте. Я сказал ему, чтобы он не жил там и не терпел этих чертовых иностранцев.

ИСТОРИЯ МАЛЬЧИКА

У меня много проблем дома. Они все ссорятся со мной и ненавидят меня. Они не хотят, чтобы я играл или развлекался с ребятами. Говорят, что я должен работать весь день, а затем только немного играть вечером. Остальные ребята моего возраста не работают, и я не понимаю, почему я должен работать, если они этого не делают. Моя замужняя сестра постоянно лезет в мои дела. Она не может оставить меня в покое. Она говорит моей матери, что делать со мной — что я должен работать и никогда не играть, и что меня следует посадить в тюрьму. Она всегда ссорится со мной. Я не могу не ругаться с ней. Я так злюсь, что не могу себя сдерживать. Она может разозлить кого угодно. Мой дядя постоянно пытается командовать мной и заставлять работать. Он хочет, чтобы я работал в его ресторане. Мне не нравится это занятие; я хочу быть игроком в бейсбол. Он заодно с моей сестрой против меня. Они оба меня ненавидят. Моя мама злит меня, когда не позволяет играть в бейсбол. Она всегда приходит туда, где мы играем, и наказывает меня, из-за чего ребята смеются надо мной. Когда она уходит, они говорят: «У тебя чертовская мама». Это одна из тех вещей, из-за которых я как будто закипаю внутри, и ребята смеются надо мной. Мне нравится играть в бейсбол; это самая замечательная игра на свете. Я хотел бы стать профессиональным бейсболистом — настоящим великим игроком. Бейб Рут⁶ — вот кем я хотел бы быть. Все его знают, и ребята постоянно обсуждают его. Он великолепно бьет. Я хотел бы так же бить, как он. Каждый день я читаю всю спортивную колонку в газете. Я хочу играть в бейсбол; я не хочу работать весь день — я слишком маленький для этого. Это всех дома расстраивает, и все бьют меня и кричат на меня, и я злюсь и чувствую, что готов убить кого-то. Они бьют меня и сыплют перец мне в глаза⁷, чтобы заставить работать.

Вот так они все против меня. Я чувствую, что мне там не место. Они дразнят меня и пристают, что ещё больше раздражает. Тогда я нападаю на них с чем попало. Я не могу веселиться. Если я усердно

⁶ Бейб Рут — одна из главных звезд бейсбола того времени, сын иммигрантов — выходцев из Германии.

⁷ Вероятно, это идиоматическое выражение, а не буквальное описание событий.

работаю, они всё равно ссорятся со мной и не дают мне никаких денег. Злость переполняет меня, и я кидаюсь на них. Я не могу с этим ничего поделать. Все считают меня лжецом и вором. Меня во всем обвиняют. Иногда мне хотелось бы, чтобы мне не приходилось здесь жить.

Раньше ребята называли меня «макаронником» и «итальяшкой», но теперь я хорошо играю в команде, и они больше не дразнят меня. Все называют мою семью «итальяшками» и «макаронниками»; никто нас не любит и никогда не имеет с нами дела. Здесь нет других иностранцев, кроме нас.

Когда я украл деньги у своей матери, я купил бейсбольную битку и перчатку. Они не купят мне ничего. Они вообще обо мне не думают, чтобы что-то мне купить.

Следующий стенографический отчет о семейном интервью достаточно раскрывает реальную семейную ситуацию, в которой возникали трудности в поведении мальчика. Обратите внимание на взаимодействие жестов, отношения других членов семьи к мальчику и его собственное восприятие себя в свете этих отношений:

СЕМЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ

(На интервью присутствовали отец, мать, зять, замужняя сестра, Ангелос и другие дети. На протяжении всего интервью Ангелос стоял в углу комнаты, демонстрируя вызывающее и агрессивное поведение).

Интервьюер: Мистер Дебакус, я пришел к вам, чтобы обсудить Ангелоса. Я понимаю, что у вас возникают трудности с ним.

Отец: Энджи — очень плохой мальчик. У меня десять детей (указывает на детей, стоящих в комнате), но Энджи вызывает много проблем. Он убегает, дерется, крадет и хочет играть весь день. Он ленивый, не хочет работать.

Замужняя дочь: Энджи ужасно плохой. Он ругается на меня, бьет меня и говорит ужасные вещи. Он ругается на свою мать и не делает ничего из того, что она ему говорит. Он ссорится с ней, даже бьет её и обзывает, это что-то отвратительное. Вы должны слышать, как он руга-

ется и матерится на своего отца и мать. Вы бы не поверили, если бы не услышали это сами. Да, и он ворует. Однажды он украл два доллара и купил бейсбольную перчатку. Он взял деньги у своей матери. Он всё время убегает с другими мальчиками без спроса у матери. Что с таким мальчиком можно сделать? У него есть хорошая работа в ресторане его дяди, но нам приходится его бить, чтобы заставить его работать там, и он жалуется, что работа слишком тяжелая и он не хочет там работать. Он упрямый, упертый как осел, и он ленивый. Это хорошая работа, и он мог бы научиться делу, а дядя хорошо к нему относился бы. Он только придумывает отговорки, чтобы не работать, но отец наказывает его и заставляет работать.

Мать: У меня большая семья, и я много работаю, стирая вещи, а Энджи хочет только бездельничать и бегать с другими мальчиками. Я наказываю его, но он огрызается и снова убегает. Я боюсь, что он учится воровать с ними. Он не работает. У моего мужа проблемы с сердцем, и он не может много работать. Он много лжет и ворует. Может быть, вам стоит его припугнуть, мистер, чтобы он начал работать.

Замужняя дочь: Вы не должны верить ни единому его слову. Он большой лжец.

Мальчик (перебивая): Да! Это ты лгунья! Тебе не нужно здесь встревать! Почему бы тебе не пойти домой и не взять с собой его (указывает на зятя)? Ты меня бесишь.

Замужняя дочь: Видите, как он неуважительно отвечает. Вы бы слышали, как он ругается на свою мать. Это ужасно, как он ругается на своих родителей!

Мальчик: Замолчи, ты здесь ни при чем! Ты здесь не живешь! Почему бы тебе не уйти домой, где тебе место?

Замужняя дочь: Он все время меня просил, чтобы я приготовила ему вкусный ужин. Однажды я сказала ему, что приготовлю ему хорошую еду. Он хотел помочь и спрашивал, не могу ли я отправить его в магазин, и вел себя так мило. Но как только он наелся, он начал ругать меня и говорить мне гадости. Вот какой он. Он может быть ужасно милым, если хочет, чтобы ты сделала для него что-то, а потом отвернется и начнет тебя ругать. Я не хочу иметь с ним ничего общего.

Мальчик: Она врёт! Я не хочу иметь с ней ничего общего. Я никогда с ней не помирюсь.

Мать: И самое плохое, Джимми, которому всего двенадцать, делает всё так же, как и Энджи. Джимми хороший мальчик сейчас, но я боюсь, что он научится плохим вещам, если Энджи и дальше будет себя плохо вести.

Мальчик: Да вы просто думаете, что Джимми не плохой. Что он сделал с Ирландцем на днях? Он подножкой сбил его и повредил ему лицо, когда тот упал, а Джимми только смеялся. Думаю, он не лучше меня. Вы все считаете других детей ангелами, а меня единственным плохим. Вы все против меня!

Замужняя дочь: Мы бы не были против тебя, если бы ты вел себя хорошо и работал. Ты всегда дерёшься и ругаешься. Ты причина всех бед в доме.

Мальчик: Вы всё время говорите против меня и насмехаетесь надо мной! Никто меня здесь не любит. Вы все против меня. Я не хочу здесь оставаться. Мне нельзя делать ничего, что хочу. Ирландец (друг) не должен работать. Он может делать всё, что хочет. На него никто не кричит. Я не понимаю, почему я не могу играть в бейсбол и не работать в этом старом ресторане весь день.

Замужняя дочь (саркастично): Да у тебя лёгкая работа. Тебе не нужно много делать. То, что ты делаешь, это пустяки. Ты просто ленивый и хочешь играть весь день. Что тебе до того, что делает Ирландец? Он ничтожество, и ты станешь таким же.

Мальчик (в ответ): О, ты ничего не знаешь о моей работе! Ты бы не думала, что это легко, если бы тебе пришлось делать это целый день! Почему бы тебе не работать немного? Ты все время лезешь не в свое дело. У тебя слишком длинный язык.

Замужняя дочь: У меня? Что ж, я тебя отхлещу по щекам, если ты будешь слишком наглым! Если я не смогу, мой муж сможет. Ты слишком наглый, ты маленький бездельник! Ты хороший с ними, но ругаешь собственного отца и мать. Тебе нужна хорошая взбучка! Все слишком добры с тобой!

Зять: Он (имеется в виду Энджи) слишком много говорит; не знает, как себя вести. Ему нужен кто-то с твёрдой рукой, чтобы навести порядок. Его родители позволяют ему морочить им голову. У него горячий нрав. Я бы выбил это из него, если бы жил с ним. Я пару раз его наказывал, но для того, чтобы его сломать, нужно бы было его убить. Но ему это нужно.

Мой отец в Греции был строг со мной. Он знал, как обращаться с детьми. Там мальчик должен слушаться или его сожгут дотла. Слово моего отца было законом.

Замужние сыновья обычно живут дома с отцом. Это как одна большая семья, но отец управляет всем. Поверьте мне, он действительно управляет! Мой так делал! Все заработанные деньги отдаются отцу. Отец очень строгий и часто наказывает своих детей, если они не слушаются. Если бы я вел себя, как этот мальчик (указывает на Энджи), мой отец бы убил меня! Вот почему там дети слушаются и не крадут, и не попадают в неприятности. Они боятся своего отца. Я ужасно боялся своего. Когда старик умирает, старший сын управляет делами. Если он хороший и братьям нравится, они остаются, но если он слишком жесток или их жёнам не хочется его слушаться, они все уходят.

Там у мальчика есть работа. Почему этот мальчик (Ангелос) должен играть в бейсбол целый день, а не работать и помогать своему отцу? Если мы его не накажем, он не будет слушаться и вырастет в вора или кого-то убьёт. Он уже сейчас бездельник! Я пытался помочь родителям, наказывая его. Я несколько раз давал ему хорошую взбучку за ссоры и драки. Ему нужно больше и сильнее.

Мальчик: Да! Ты не главный надо мной! У тебя нет права меня наказывать! Я не обязан тебя слушаться! Ты не сможешь меня заставить! Я не собираюсь подчиняться тебе! Почему бы тебе не вернуться домой и не заняться своими делами? Ты всё время лезешь не в своё дело.

Все они против меня. Они ненавидят меня здесь. Они не хотят, чтобы я развлекался — только работал. Это не дом. Все против меня! [плачет].

Замужняя дочь: Ты, малыш, лучше поплачь. Лучше плакать, чем так много воровать и драться.

Мальчик: Замолчи! Ты всегда огрызаешься!

Замужняя дочь: Я уже раньше видела, как ты плакал; это меня не волнует. Ты в следующую минуту опять кого-то ударишь.

Мать: Мистер, видите, у Энджи горячий нрав. Он дерется и ссорится со всеми, как вы видите.

Мальчик: О! Все против меня! Из-за вас я хочу кого-то убить. Я вам не нужен!

Замужняя дочь: Да, ты станешь убийцей, бегая с этими маленькими ирландскими бездельниками. Что мы тебе говорили? Ты такой же,

как они, хочешь быть ленивым бездельником. Мы не хотим, чтобы ты позорил нашу семью. Ты единственный бездельник в семье.

Зять: Он, похоже, думает, что можно не работать, а просто жить за счёт семьи. Ему надо было побыть с моим отцом в Греции. Из него бы сделали человека. Здесь с ним слишком мягко обращаются. Он вертит всеми здесь, кроме меня. Я на днях задал ему хорошую взбучку.

Мальчик: Я с тобой разберусь! Если бы я был больше, я бы сейчас тебя на место поставил. Я тебя уложу! Вали в Грецию, откуда пришёл; никто тебя здесь не ждет! [В этот момент все рассмеялись, Ангелос очень разозлился и выбежал из дома в задний двор. Уходя, он проклинал своих родителей и сказал: «Вы все против меня и ненавидите меня! Я вас убью! Убегу и больше не вернусь!»]

Замужняя дочь: Видите, какой он злой. Он может кого-то убить. Он опасен! Не хотите его арестовать?

Мать: Мистер, пожалуйста, напугайте Энджи. Он очень плохой мальчик. Мы не можем сделать его хорошим.

Отец: Я много раз жестоко его наказывал. Иногда думаю, что могу его убить. Он очень плохой. Прямо как ирландские бездельники. Никакой работы, только игры. Это плохо.

Мать: Мистер, у меня десять детей, я усердно работаю. Много забот. Я наказываю Энджи, сильно, каждый день. Отец его наказывает; зять наказывает; сестра наказывает; все его наказывают. А он всё равно плохо себя ведет; говорит, что убьёт нас всех. Мистер, он плохой, напугайте его. Мистер, пожалуйста. Скажите ему: «Энджи, работай, а иначе я отправлю тебя в тюрьму на долгое время». Тогда он, возможно, станет хорошим! [В это время зять вышел к Ангелосу, взял его за руку и попытался затащить его в дом. Ангелос назвал его сукиным сыном и сказал ему вернуться домой. Зять, разозлившись, ударил Ангелоса по лицу, и тот упал на землю, крича, ругаясь и пинаясь. Отец, мать и замужняя дочь выбежали из дома, а когда отец поспешил к Ангелосу, тот побежал в переулочек и исчез. Он вернулся поздно ночью и заснул на пороге].

При сравнении с другими случаями становится очевидным, что этот явно относится к классу культурных конфликтов. Мы имеем сохранение в семейном укладе старой греческой структуры, основные характеристики которой заключаются

в осуществлении патриархальной власти, строгой дисциплине и подчинении отдельного члена идеалам общей экономической безопасности. В соответствии с этой традицией мальчик должен начать работать в раннем возрасте и вносить свои доходы в семейный бюджет. С другой стороны, мальчик живет в сообществе, в котором в основном проживают люди третьего поколения немецкого и ирландского происхождения. Его установки и поведение определенно организованы в терминах игр, спорта и посещения средней школы, что резко противоречит ожиданиям семьи. Этот конфликт усугубляется тем, что это единственная греческая семья в сообществе, и мальчик перенял антагонистические и высокомерные установки соседей по отношению к своим родителям. Именно в этом конфликте ценностей, установок и интересов у мальчика развились вспышки гнева, упрямство и открытое неподчинение родительской власти. Конкретные трудности его поведения обусловлены более широким культурным конфликтом между семьей и существующими в сообществе социальными нормами.